

Особая московская аура

“Картины” Владимира Брайнина в Новом Манеже

В.Брайнин. “Я родился в 1951 г.”. Левая часть триптиха

Обитаемое пространство Москвы — это захватывающий дух пейзаж со знаковыми постройками — легкими, парящими в небе золотыми главами соборов, зубчатыми и всегда торжественными кремлевскими стенами. Душе художника есть где разгуляться в городе. И тогда с особенной щемящей сокровенностью зазвучат его краски на туго натянутых холстах, донося особую московскую ауру, какой нет нигде в мире.

Москва и настоящая живопись всегда были родными сестрами. У них существовали внутренняя близость и взаимная любовь. И когда-нибудь в будущем музее города Москвы лучшие произведения художников о Москве

Брайнин любит свой город. Он его поэт и защитник. И на ясном, образном языке живописи вполне внятно говорит об этом.

неприменно найдут свое достойное место. Без колебаний в таком музее можно было бы отдать лучшие места такому мастеру, как Владимир Брайнин.

Когда-то мудрый профессор живописи Павел Варфоломеевич Кузнецов пошутил: “Я предлагаю в секции живописи создать кружок любителей живописи”. Была в той шутке горечь старого мастера по поводу того, что высокие традиции московской живописной школы уходят, а любовь к живописи признается архаичной страстью. Выставка Владимира Брайнина в Новом Манеже убеждает: живопись не умерла, и любовь к ней жива-живехонька! И это не архаика.

Можно по-разному относиться к работам Владимира Брайнина, но равнодушными они никого не оставят. Художник обращается к зрителю без реверансов. Он открыто и громко говорит о своей любви.

Брайнин любит свой город. Он его поэт и защитник. И на ясном, образном языке живописи вполне внятно говорит об этом. Столь же открыто в одном из своих каталогов Брайнин говорит о своем восхищении живописью Модильяни и Утрилло. Отзвуки больших мастеров были ощутимы в работах Брайнина 70-х годов. Но молодой художник ничего не брал напрокат, не занимался подражателем. Помню свое впечатление, когда увидел впервые работы Володи Брайнина, — они вызвали у меня восхищение своей виртуозностью, артистизмом.

Брайнин учился в Полиграфическом институте. Там преподавали Андрей Гончаров, Вениамин Басов, Дмитрий Жилинский, Андрей Васнецов — художники с европейским кругозором.

В 1982 и 1986 годах Владимир Брайнин получил премии Московского союза художников за лучшую работу года.

Свою нынешнюю выставку Брайнин назвал “Картины”. Там и представлены картины — большие, малые, средние. Много работ, в которых проявляются лучшие черты большого живописного дарования Брайнина, — монументальная форма, световая насыщенность, свечение живописной поверхности. Брайнин — мастер картины. Достаточно взглянуть на его триптих “Я родился в 1951 году”, особенно на его центральную часть, чтобы убедиться в этом. Многие работы с выставкой художника созданы в два последних года. Мне показалось, что Брайнин стал слишком мастером. Возможно, иррационален.

Говорю это как друг и поклонник художника. А то у нас любят поучать, наставлять. Воспитатели отойдут, экзаменаторы подоспеют. А у Брайнина работы в Третьяковке, в Русском музее, в Дрезденской галерее — разбросаны по всему миру. Так что поучать его бесполезно.

Среди западных коллекционеров и торговцев картинами есть такое понятие — “раскрученный художник”. Так говорят о художнике, который пользуется торговым, коммерческим успехом. Один торговец картинами говорил, что художника нужно “раскручивать” семь лет, создавать ему рекламу, постепенно поднимать цены.

У нас многих больших художников не раскручивали, а закручивали. Судя по выставке Владимира Брайнина, его раскручивать не надо. Он страдает родной Москве, когда ее рушат и уничтожают, он с искренней любовью истинного патриота любит неказистыми московскими домиками на Трубной, на Лесной, на Кузнецком. Они куда как прекрасней, чем сталинские монстры-высотки или убогая архитектура Калининского проспекта. Бедный Шехтель! Пусть меня обвиняют в ностальгии — я хочу напомнить господам архитекторам: Кремль вдохновенно строили венецианцы, здесь в Москве работали Разрелли, Ухтомский, Баженков, Казаков.

И талантливый живописец Владимир Брайнин снова напоминает своими работами — берегите старую Москву, не терзайте ее облик. В этом напоминании я вижу большой смысл его выставки.

Григорий АНИСИМОВ